

В л а д и м и р Ш л ы к о в

ДУШЕ ПЛЕМЯ

ЭРОТИЧЕСКИЙ
дневник ретросексуала

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

СЕКС – ИГРУШКА,
ЛЮБОВЬ – ЛОВУШКА

18+

Владимир Шлыков

**Сучье племя. Эротический
дневник ретросексуала**

«Эдитус»

2015

Шлыков В.

Сучье племя. Эротический дневник ретросексуала / В. Шлыков —
«Эдитус», 2015

«Как же так получилось, что душа моя, в прошлом тонкая и ранимая, а ныне кондовая и закаленная, покрытая черствым слоем жизненного опыта, попала в капкан, из которого не может вырваться? Я, романтик со стажем ветерана любви, впал в состояние сильного душевного волнения во второй раз, в опасном для психического здоровья возрасте. Влюбился глупо, бездарно и нелепо, вопреки логике и здравому смыслу. Мучаюсь, страдаю, безуспешно борюсь с собой, пытаюсь подавить нелепые и неподвластные воле эмоции и тупую, безумную страсть. Но избавиться от тягостного наваждения пока не в силах...»

© Шлыков В., 2015

© Эдитус, 2015

Владимир Шлыков

Сучье племя. Эротический дневник ретросексуала

Сосущее племя: кусают, пищат. Крови напьются, на сучьях сидят.

Часть первая

Секс – игрушка, любовь – ловушка

Глава 1. Хищницы и капканы

Как же так получилось, что душа моя, в прошлом тонкая и ранимая, а ныне кондовая и закаленная, покрытая черствым слоем жизненного опыта, попала в капкан, из которого не может вырваться? Я, романтик со стажем ветерана любви, впал в состояние сильного душевного волнения во второй раз, в опасном для психического здоровья возрасте. Влюбился глупо, бездарно и нелепо, вопреки логике и здравому смыслу. Мучаюсь, страдаю, безуспешно борюсь с собой, пытаюсь подавить нелепые и неподвластные воле эмоции и тупую, безумную страсть. Но избавиться от тягостного наваждения пока не в силах.

Никогда я не думал и не планировал иметь сильные переживания в зрелом возрасте. Я также не предполагал, что от меня уйдет жена, с которой мы вместе росли, которую я любил с детства и с которой прожил в браке более тридцати лет. Она покинула меня еще до того, как я, заполнив возникшую душевную пустоту, влюбился во второй раз. Предварительно, еще до ухода, моя бывшая супруга старательно и усердно выжгла у меня внутри все чувства, которые я к ней питал. Возвела баррикады и начала войну со мной, втянув в конфликт дочь и сделав разменной монетой внука, нещадно манипулируя ребенком и настраивая его против меня. Непонятно, зачем и ради какой великой цели. Видимо, исключительно для удовлетворения возникшего с возрастом у этого существа женского пола – в молодости кроткого, застенчивого и неуверенного – всепоглощающего властолюбия и желания доминировать над любящим и заботящимся о ней мужем.

Но я продолжал нести крест семейной жизни и ничего не делал для того, чтобы расстаться с ней. Продолжал жить с ней ради нашего общего прошлого, ради дочки и внука. Но в неистребимой жажде амбиций и самоутверждения она пошла дальше и подала на развод. И развелась со мной. И в этих тяжелых условиях затяжного и изнурительного конфликта и развала семьи на меня свалилась очередная тяжелая ноша в виде неуправляемой страсти к девчонке, которая является практически клоном моей бывшей жены как по внешним параметрам, так и по многим поведенческим реакциям и эмоциональным проявлениям. Правда, с ярким колоритом современной распушенности и цинизма. Поскольку сексуальная революция превратила физическую близость между мужчиной и женщиной в примитивное физическое упражнение для удовольствия, не более того.

Любовь – это самое сильное и светлое чувство, украшающее нашу жизнь, мощная сексуальная энергия взаимного влечения полов, основанная на инстинкте продолжения рода и сметающая многие препятствия на своем пути. Но она, родимая, удел молодых и сильных

организмов, способных выдерживать накал страстей, бури эмоций и изнуряющие психику переживания. С годами организм, повинаясь инстинкту самосохранения, переходит в режим сохранения энергии. Наступает время мудрости, уравновешенности и спокойствия. И я, будучи человеком многоопытным в плане психологии человеческих отношений, последние годы буквально балдел от собственного, вполне в духе времени, рационализма. Полагая, что вступил в ту пору эмоциональной зрелости, когда расчет и воля легко и непринужденно подавляют в зародыше любые вредные для организма переживания.

Причем продолжал я так думать и тогда, когда один за другим мои сверстники начали влюбляться в молодых-красивых и легкомысленно бросать своих благоверных, покидая семейные гавани в поисках большой и светлой любви, требующей невероятных душевных нагрузок. Некая жалкая попытка измученного жизнью организма еще при этой жизни, до реинкарнации, снова вернуться в яркие юношеские переживания. Все это так глупо и банально, что те умудренные опытом, прагматически мыслящие и в меру циничные пожилые отцы и молодые деды, до которых эта смертоносная эпидемия еще не дошла, искренне сокрушаются абсолютно нерациональными поступками своих товарищей, в действиях которых, по их мнению, полностью отсутствует логика и здравый смысл. В мужских компаниях из уст в уста передаются зловещие ужастики о том, как очередная молодая хищница подавила волю и разум, разорвала в клочья остатки человеческого достоинства, загипнотизировала, подчинила, отняла все движимое и недвижимое имущество у одного из близких друзей, причем казавшегося вполне адекватным.

Всю жизнь позитивный азарт являлся моей движущей силой. Но при этом я был цельной и целеустремленной натурой. В яростной внутренней борьбе чувства успешно подчинял разуму, сохраняя уверенность в себе и своих силах даже в минуты тяжелых жизненных испытаний. В своем кругу такие, как я, мужчины, не попавшие еще в сети необузданной страсти, бравируют пониманием глубин человеческой души, в том смысле, что любовь – это форма психологической зависимости, которая делает мужчину слабым, безвольным и уязвимым перед лицом алчных хищниц женского пола. Тот, кто не любит, неизбежно управляет и манипулирует несчастным влюбленным, потерявшим рассудок из-за обилия переполняющих его чувств.

Результатом влюбленности для мужчины неизменно является потеря самообладания, а также остатков уже изрядно истраченного за долгие годы жизни и потому драгоценного к старости здоровья. Продвинутые и образованные джентльмены знают, что в межвидовой борьбе за доминирование мужчины побеждают только тогда, когда сохраняют душевное равновесие, живут умом, действуют холодно и расчетливо. По крайней мере, именно за счет этих качеств они оказались по жизни успешными и материально состоятельными. Временно остающиеся в семьях псевдоиники понимают, что их поле – рациональность. Мужчины сильны умом, женщины – эмоциями.

Однако в эмоциональной сфере, непомерно развитой у прекрасной половины человечества, неизбежно побеждают женщины, особенно молодые и не в меру энергичные. В отношениях с женщиной мужчина силен, когда уверен и спокоен. Состояние влюбленности усиливает жажду сексуального влечения, а заодно и эрекцию, но разоружает и делает мужчину слабым. По своей природе женщины нелогичны, непоследовательны и противоречивы. Но у них есть устойчивая доминанта слабого и материально незащищенного пола – это заложенный природой священный инстинкт продолжения рода. Для реализации чего нужен не просто самец, а мужчина, способный содержать и женщину, и ее детей, который не бросит, не сбежит. С которым можно создать семью, родить потомство и жить долго и счастливо. Когда сердцем или с помощью примитивного расчета женщина находит подходящего для нее человека, она становится сильной, активной, хитрой и коварной. Превращается в неуправляемую фурию, гремучую смесь энергии, воли и целеустремленности.

В борьбе за большое личное счастье у женщин мобилизуются все ресурсы организма и имеющиеся в ее распоряжении подручные средства. И все это исключительно для того, чтобы влюбить в себя достойного, по ее разумению, мужчину. Иными словами, сделать его слабым, зависимым, незащищенным и управляемым. В этом плане для молодых и энергичных хищниц наибольший интерес как раз и представляют теряющие физическую форму, но накопившие жировые клетки, материальные и финансовые ресурсы мужские организмы. Что возьмешь с молодого спермотоксикозника, страстно увлеченного опылением? Поматросит – и бросит. А если и не бросит, то не только рая в шалаше не будет – вообще никакой романтики не жди. Ничего не будет. Даже осмысленных и внятных комплиментов. Цветочка не дожدهшься! Скорее, наоборот, будет у девушки стрелять деньги на пиво и сигареты.

Все это четко осознают вдумчивые, образованные и пока еще не потерявшие душевного равновесия мужчины. Они понимают свое величие, значимость и ценность для женщин. Они имеют социальный статус, деньги, в общем, все, что необходимо для благополучной, сытой и счастливой старости. У них хорошие семьи, дети, внуки, прекрасные и верные друзья, налаженный бизнес. Они не пропускают ударов. Все потенциальные угрозы для их уверенного существования они выявляют на ранних стадиях и вовремя их предотвращают. Потому что живут они уже в основном разумом, и ничто, как им кажется, не может нарушить эту конфигурацию комфортной, уверенной стабильности. На примере допустивших слабинку и потерявших самообладание товарищей всем известна формула сохранения счастливого статуса-кво своей жизни: как бы самка ни пыталась ввести тебя в состояние душевного дискомфорта – никаких эмоций, только холодный и трезвый расчет.

Да, громадное племя молодых, красивых, темпераментных женщин, которые неумолимо присутствуют везде в больших количествах, целенаправленно и методично проверяет нас на прочность, дьявольски искушает нашу душу. Но в кругу товарищей, на задушевных мужских посиделках мы убаюкиваем себя алгоритмом, при котором можно избежать любовного капкана, рассуждая следующим образом: все эти современные девчонки доступны и полигамны. Понравилась, хочется? Воспользуйся, но не западай, не привязывайся. Секс в обмен на спонсорскую помощь – хорошо и честно в эпоху товарно-денежных отношений. Денег на это жалеть не надо. Это ведь чисто гигиеническая процедура, полезная для здоровья. Да и какое-никакое удовольствие. Что менять шило на мыло? Все они одинаковы.

Какая может быть любовь в современном мире неограниченного доступа к сексуальным удовольствиям? Если и создашь новую семью на основе очередного мимолетного увлечения, то все это через некоторое время закончится тем же, что уже было с женой, до тошноты банальным и унылым. Твоя молодая любимая неизбежно со временем превратится пусть и в не совсем старую, но уж точно все время брюзжащую кошелку со стандартными отмазками от близости: то голова болит, то спать хочется, то месячные. Через несколько лет совместной жизни самая распрекрасная принцесса – это электропила, которая постоянно и методично унижает тебя и самоутверждается.

Но переходный возраст есть переходный возраст. Умудрившийся дожить до зрелости мужик – это человек, который столько натерпелся в браке, что наступает момент, когда терять уже практически нечего. Пора подумать о себе. Хватит смирения и покорности! Это взбунтовавшийся раб, который хотя бы в конце своей жизни хочет получить какую-то надежду на счастье. Потому что злобная, агрессивная, вечно недовольная домашняя мегера никаких иллюзий на сей счет не оставляет.

Вот и в мою жизнь без спроса вломилась страсть. И мгновенно разрушила все мои рациональные планы о спокойной и размеренной жизни. Начался второй, разрушительный круг хождения по граблям в виде обильных душевных терзаний. Причем если первый был с относительной взаимностью и душевной гармонией (я никогда ее не ревновал, долгие годы не сомневался в том, что жена меня любит), то второй круг представлял полное смятение мыслей и пережи-

ваний. И то и другое – счастье. Но первое было легким и безмятежным. А второе – тягостным и тревожным.

Я разрываюсь от противоречивых чувств: восторга, блаженства, восхищения, тоски, злобы, раздражения и сомнений. Несомненно, я люблю ее, свою юную принцессу. Но при этом я полон страхов, неуверенности в себе и в ней. Бешеные эмоции подтачивают мое здоровье. Ночи превратились в пытку, состоящую из тягостных переживаний и кошмарных видений. Все понимаю, но поделать ничего не могу. Я уже в ловушке, которая есть в жизни каждого мужчины. И она захлопнулась.

Перипетии моей семейной жизни в целом типичны для необъятных российских просторов, где в личной жизни царит пафос настолько удивительных свершений, где захлестывают такие разрушительные эмоции, что большинство семей распадаются в течение года-двух совместной жизни. Моя семейная жизнь была также яркой и контрастной. Но сопровождалась она всего лишь радостными чувствами взаимной любви. И мне, наивному, казалось, что такие семьи, какая была у меня, не распадаются.

Вернее, не должны распадаться. Потому что наряду с обычными семьями есть семьи образцово-показательные, эталонные, почти идеальные. Они являются редким и счастливым исключением. И если уж такие браки распадаются, оказываются бракованными, то, видимо, что-то не так с самим институтом брака и базовыми основами взаимоотношений между мужчиной и женщиной. Идут какие-то тектонические сдвиги, которые, вероятно, в скором времени изменят всю конфигурацию личной жизни людей.

Все еще находясь в состоянии эмоционального перегрева, на основе своего опыта, а также рассказов моих друзей и знакомых, в том числе и женщин, кое-какие вещи я уже осмыслил и пришел к неутешительным для себя предварительным выводам. Большую часть жизни я относился к женщинам с уважением, трепетно и нежно, считая их источником красоты, эстетического удовольствия и вдохновения для мужчин. Искренне верил в равноправие полов и никогда не пытался навязывать им свою волю.

Одной из причин неприятия мной церковной иерархии является заскорузлая дискриминация женской половины человечества. Почему священником не может быть женщина? Почему церковь так фанатично держится за тупые древние представления о месте женщины в обществе? И это притом, что церковь восприняла и канонизировала предназначенную исключительно для плотника Иосифа байку сообразительной «девы» Марии о непорочном зачатии. Девчонки, учитесь, берите на вооружение, хорошая легенда для простофиль. Да еще и в святые можно запросто попасть. После того как переспите со всеми мужиками своего микрорайона.

Однако сейчас я, убежденный атеист, как и святая церковь, не верю в святость женщин, отношусь к женщинам настороженно и критически. Конечно, я не столь радикален, как средневековые европейские клерикалы, которые с легкостью сжигали на кострах красивых женщин, объявляя их ведьмами. Я всего лишь разочарован в этом неумном и неуправляемом, алчном и ненасытном племени, нещадно эксплуатирующем сексуальное влечение мужчин, все время чего-то выторговывающем, стремящемся поменьше дать и побольше взять от мужчин, не знающем чувства меры и благодарности. Не потеряв к ним сексуального интереса, считаю обоснованным относиться к ним скептически. Как к средству удовлетворения сексуальных потребностей. Они недостойны того, чтобы их любить и сильно к ним привязываться. Любовь мужчин они вероломно используют, чтобы манипулировать и управлять.

Смею утверждать, что современные женщины – это злобное, агрессивное и властолюбивое племя. В сравнении с мужчинами они намного циничнее и в большинстве своем не способны чистосердечно и искренне любить. В основном они если и любят кого-то по-настоящему, то только себя. И, возможно, своих детей. Которых тем не менее в любой подходящий момент с легкостью используют как инструмент борьбы с мужьями. Мужчины в сферу их эмоциональных интересов и забот не входят. Преобладающее отношение к мужчинам – потребительское

и узурпаторское, направленное на получение максимального количества материальных благ и доминирования в семейной жизни. Двуличие, игривость и лицемерие составляют основу их отношения к мужскому полу.

Убежден также, что романтичность женщин – это распространенное заблуждение, иллюзия, базирующаяся на их внешней эмоциональности и нелогичности, ошибочно приписываемая как необходимый атрибут этого качества. На самом деле указанные качества никакого отношения к романтике не имеют. Это всего лишь признаки глупости и противоречивости их натуры. А также способ маскировки хитрости и лицемерия.

Настоящие романтики есть только среди мужчин. В силу преобладания у женщин эмоциональной сферы над рациональной психика женщин раздвоена и имеет явную тенденцию к паранойе. Те разумные, прагматические цели, которые они перед собой ставят, они не способны последовательно и до конца реализовывать. Их все время куда-то уносит. Еще одна иллюзия – что женщины стали сильными. Они сильными не стали. И умнее не стали. Они стали разнузданными, как пьяный мужик, крушащий все на своем пути. Это не сила, это анархистская удаля неразумных существ.

Существует ошибочное мнение, что по природе только мужчины полигамны. Да, мужчины полигамны, но свою полигамию они ограничивают любовью, которая делает мужчину моногамным, а также чувством ответственности перед семьей. Именно поэтому существует расхожее мнение, что секс мужчины на стороне – не измена. Да, не измена, потому что секс вне семьи для мужчины – еще не повод для ухода из семьи.

Другое дело женщины. Они также полигамны по природе. Но их полигамность в прежние суровые времена, до сексуальной революции, жестко ограничивалась сперва в своей семье отцом и матерью, а затем мужем. Мораль в виде воспитания преданности мужу насаждалась. И основным ограничителем являлась возможность наказания за измену.

Поэтому женщины вынуждены были быть целомудренными, скромными и послушными. Иначе, будучи выброшенными из семьи, они теряли все. Сейчас же, в условиях практически неограниченных свобод и отсутствия способности к самоограничению, женщины стали доступными, необузданными в сексе и практически неуправляемыми со стороны мужчин. Раскрылась и их природная полигамность, что полностью выбивает основы устойчивости семейной жизни.

Устойчивость семьи базируется на следующих компонентах: любовь мужчины к женщине, его главенство в доме, ответственность и чувство долга перед женой и детьми. Со стороны слабого пола – признание верховенства мужчины, уважение к нему, что иногда путают с женской любовью, а также преданность мужу. Исторически, поскольку мужчина занимал главенствующее положение, свою свободу он ограничивал самостоятельно. Но и свободу женщины регулировал мужчина, поскольку женщины не способны к самодисциплине и саморегулируемой ответственности. Полученная женщинами свобода в виде равенства полов разбалансировала устойчивость семьи.

Женщины не умеют бороться со своими чувствами, силой воли и разумом подавлять их, как это делают мужчины. Поэтому эти конвульсивно мечущиеся по жизни существа толком не знают, чего они хотят от себя и от других. И нет в современном мире силы, способной их обуздать. Потому что мужчины, как было раньше, уже не ставят их на место. Они смирились с равенством полов. Разрушительный ураган в женском обличье выпущен на волю. И теперь они неистово, смертным боем, толком не понимая, для чего и зачем, бьются за власть над мужчинами. В этом вселенский трагизм и большое человеческое несчастье неумного бабского племени.

Подтверждением моих неутешительных выводов, милые дамы, является то, что современные мужики гетеросексуальной направленности, ряды которых неумолимо тают, не в силах пока полностью отказаться от контактов с вами и перейти в лагерь однополый любви.

Тем не менее они шарахаются от вас как от чумных. Никто не хочет жениться, поскольку это не только не делает мужчину счастливым, но и опасно для его психического здоровья.

Лучше держать вас, стервозных, на безопасном расстоянии и только эпизодически, по острой физиологической нужде допускать к телу. Причем лучше не ко всему, а к худшей, примитивной его нижней части, где находится пенис. Отсосала – и гуд бай, до следующего сеанса связи. Если кто сомневается, загляните на любой сайтик знакомств. Почитайте, чего хотят мужчины. Не серьезных отношений, не детей, не семьи, где тебя будут усердно мордовать каждый день.

О классическом сексе речь даже не идет. Не нужны парням ваши раздолбанные от беспорядочных контактов половые органы, совсем неинтересны. Да и небезопасно член туда совать, заразу влет подхватить можно. Банальное «закрой рот, дура» уже неактуально. Сейчас к месту было бы говорить, когда хочется, чтобы женщина замолчала: «Открой рот, дура. И чмокай». Только так можно остановить поток стервозного женского сквернословия.

Может мне, несмышленишу, кто-то внятно объяснит, почему при равенстве полов столь распространенным стал унижительный для женщин оральный секс, о котором в эпоху трепетного отношения к ним как к слабому полу никто ничего и не слыхивал? Даже в пору своей юности, в относительно недалекие семидесятые годы двадцатого века, что-то не припомню, чтобы в самых смелых эротических фантазиях у меня возникало желание сунуть свой член в рот какой-нибудь юной барышне. А сейчас физической близости без этого садистского атрибута унижения просто не бывает.

Вот типичное, вполне интеллигентное и даже робкое предложение застенчивого молодого человека с сайта знакомств: «Приглашаю девушку поработать ротиком». А самый распространенный текст предложения милым «принцессам» – минет в авто. Перцы даже домой или в гостиницу приглашать уже не хотят. Зачем заморачиваться? Там ведь разговоры придется разговаривать. Слушать заунывное нытье барышни о ее величии и неповторимости. О том, что ей, суперкрасавице, все, абсолютно все чего-то должны, а она – никому и ничего.

Не защитная ли это реакция на бабскую агрессивность и неумное желание установить власть над мужиками? Девчоночки, мне интересно, как долго еще мужчины будут учить вас не пилить и не выносить мозг, понуждая сосать и глотать сперму? Поможет ли вам прояснить сознание эта белковая диета? Кому, скажите также, нужны ваши вывернутые наизнанку, накачанные, пошлые губищи? Не знаю ни одного джентльмена, кому бы это нравилось. Мода такая? Или для удобства делать минет? Подтачивать зубы уже начали. Может, и передние зубы начнете удалять? Чтобы они не мешали этому незатейливому упражнению. Чтобы не возникало ни малейших опасений, что имеешь дело с грызуном, который в порыве усердия может откусить мужской детородный орган.

Глава 2. Наивных романтиков сокрушает любовь

Я понимал и понимаю, как трудно в реальной жизни найти настоящую любовь. Многие вступают в брак по расчету. Кто-то женится и по любви, но любовная лодка нередко разбивается о быт и безденежье. Много людей несовершенных, порочных, зависимых от алкоголя, наркотиков и других соблазнов. Есть люди, которые не способны любить. Иными словами, огромное количество создающихся семей неустойчивы и имеют склонность к распаду. Но у меня на первый взгляд все было отлично. Я никогда не пил и не курил, с детства занимаюсь спортом, хорошо учился, получил элитное образование. С предельной самоотдачей работал и работаю. Семья и работа для меня – все. Другого в жизни я просто не знаю. Никаких рыбалок и охот, а тем более ночных клубов и прочих развлечений.

Считаю, что мужчина должен иметь только четыре привязанности: любовь к женщине, долг перед семьей, работа, мужская дружба. Он также должен хотеть поесть и поспать.

Это витальные потребности, без которых невозможно обойтись. Остальное – либо блажь, либо путь к самоуничтожению. Такие зависимости, как курение, алкоголь, наркотики, являются порочными, лишаящими людей тех немногих степеней свободы, которые они имеют. А для женщин все порочные зависимости сверхморальны и омерзительны, они лишают их природной сущности и являют собой убогую попытку уподобиться мужикам.

Моя же жена, как казалось мне долгие годы, супер и внешне, и по своему моральному облику. Милая, обаятельная, скромная, застенчивая, сентиментальная, душевная и неуверенная в себе. Внешне – ходячая эротика: худенькая, хрупкая, большие глаза, маленький носик, пухлые губки и щеки, большая грудь. Такой польско-белорусский гибрид сказочной красоты. За ее умение и готовность сочувствовать чужим проблемам в нашем окружении ее называют матерью Терезой.

Когда-то я был убежден, что полигамных мужчин и женщин нет вообще. Есть ситуация, когда люди не находят свою любовь. И это личная трагедия для многих. Но эта печаль, как думал я, не про нас с женой. В этом смысле нам сильно повезло. Мы нашли друг друга. Мы умеем любить, нам известно это светлое и радостное чувство, потребность в котором так сильна в молодости. И тем не менее наша семья распалась, мы развелись. Почему? Почему судьбой мне было уготовано пройти два круга любви и страсти?

Первый круг для меня был очень счастливым и своевременным. Я начал движение по нему, когда мальчишкой влюбился в свою сверстницу, мою будущую жену. Влюбился так, что при виде нее у меня перехватывало дыхание и подкашивались ноги. Все мое тело погружалось в какое-то оцепенение. Это была некая фантастическая реальность: состояние трепета и скованности, похожее на то, которое испытываешь, когда видишь сон о том, что падаешь в пропасть, когда сердце сжимается и ты его физически ощущаешь. Прошло несколько лет в состоянии психического торможения первой детской влюбленности, прежде чем я смог преодолеть паралич неуверенности и решился познакомиться с ней. Хотя учились мы в одной школе в параллельных классах и видел я ее довольно часто.

Когда на школьной вечеринке я все-таки решился подойти к ней и заговорить, началась дружба. Из-за исходившей от нее девичьей слабости и незащитности рядом с ней я чувствовал себя настоящим рыцарем. Бесконечными вечерами мы колесили по району. Знали все лавочки и укромные для первых невинных сексуальных опытов места. Обнимались и целовались до посинения губ, до полубоморочного состояния. Большого в те далекие времена мы позволить не могли. Девочки в основном все-таки были целомудренны и решительно настроены на то, чтобы лишаться девственности только в первую брачную ночь.

Причем когда через некоторое время я понял, что лучше ее на свете никого нет, что она станет моей женой, только она и никакая другая, я отбросил иногда появлявшуюся мысль о том, чтобы склонить ее к физической близости, и стал относиться к ней предельно нежно и сдержанно, как бы с отложенным правом физического пользования. Наслаждался острым чувством внутреннего конфликта между переполнявшим меня сексуальным влечением и трепетным отношением к ее желанию оставаться девственницей до свадьбы. Утешал себя мыслью о том, что, когда придет время, она все равно будет моей и только моей, на всю жизнь.

Время от времени в школьные годы судьба разводила нас в пространстве. Случались и другие сиюминутные увлечения, и, скажем так, легкие физические контакты. Но в результате пришло окончательное понимание, что все остальное – не то. Что именно она – моя настоящая страсть. А от всепоглощающей любви другой, менее сильной, не ищут даже в ее суррогатной имитации – сексе. Тогда мне казалось, что если я начну сексуальную жизнь с кем-то другим (а возможности такие периодически представлялись), я в себе что-то низменно растрочу и безвозвратно потеряю по отношению к ней.

Мужская девственность на уровне внутренних ощущений, видимо, тоже имеет смысл. Поэтому я целенаправленно избегал низменной халявы в виде так называемых случайных

сексуальных связей. Оставался таким же, как она, колокольчиком. И продолжал накапливать в себе гремучий потенциал сексуального влечения к своей невесте, изводя себя направленными только на нее эротическими фантазиями.

И когда мы поженились, вся накопленная энергия выплеснулась. Медовый месяц у нас действительно был всепоглощающим и испепеляющим. На пределе физических возможностей, на грани полного истощения. Кстати, эти слова – всепоглощающий и испепеляющий – применительно к сексу я долгие годы использовал, когда хотел сказать, как мне с ней хорошо. Наши ноги подкашивались от физической слабости. Сил не было даже выйти на улицу, чтобы подышать свежим воздухом. Это был постельный режим с интенсивной физиотерапией почти в бессознательном состоянии. От добрачного либидо нам досталась прекрасная привычка нежности и ласк. Что впоследствии трансформировалось в удовольствие длительных прелюдий до секса и медленного выхода из состояния возбуждения после физической близости.

Она оказалась очень чувственной и сексуальной. Долгое время в таком интенсивном состоянии мы, конечно, продержаться не могли. Закончилось лето, надо было продолжать учебу, работать. И мы перешли к более размеренному и не столь истощающему ритму жизни в постели. А всплески эмоций стали эпизодическими и являлись в основном вследствие появившихся у моей любимой супруги приступов немотивированной ревности. Она, как мне тогда казалось, поняла, какое безграничное счастье ей досталось. И мне это льстило. Меня оберегают от соблазнов. Хотя мыслей о соблазнах у меня не было и в помине, ведь я был абсолютно счастлив.

Эх, Танюшка, как я тебя любил! Да и люблю, наверное, до сих пор. Долгое время ты покояла меня своей женственностью, слабостью, неуверенностью в себе, закомплексованностью. Как нам было хорошо! Мы столько времени проводили в постели, что теряли чувство времени. Секс скоротечен. Но ласки... Как я любил рыскать руками в твоих волосах, гладить по голове, нюхать твои волосы. Трогать твою грудь, гладить животик. Затычными ласками мы доводили друг друга до такого иступления, что снятие наэлектризованности наших тел сексом было неопишным блаженством. Ты говорила, что мои руки любишь больше, чем его. И для меня самым большим удовольствием было доставлять удовольствие тебе, а не себе. Чтобы ты была счастлива со мной.

Ревность – прежде всего признак неуверенности в себе, и поэтому подвержены ему в основном женщины. Понятен потенциальный страх слабого пола потерять свое большое счастье, особенно когда в семье все хорошо, когда есть что терять. Она же, ревность, и оживляет чувства, что полезно для ищущего эротических удовольствий организма. Тем более что основанием у нас являлись совершенно ничтожные и абсолютно невинные поводы. Например, брошенный мимоходом взгляд в сторону красивой девушки. Она замечала все, даже то, чего не было, и в зародыше пресекала возможность даже думать об адюльтере, о котором я в то время и не помышлял. Закатывала истерики, вмиг превращаясь из милой, симпатичной девочки в дикую фурию с безумными глазами. Яростно набрасывалась на меня с нелепыми упреками, требуя подтверждения верности.

Для меня это было неоспоримым доказательством ее любви. И поэтому я был терпим, сдержан. Все время оправдывался, на словах и приставаниями пытаюсь доказать ей свою преданность. Бурный секс снимал напряжение. И со временем это превратилось в своеобразную игру и привычку, доведенную до автоматизма. Причем уровень недоверия с годами не уменьшался, превращаясь в некую форму самоутверждения, когда муж постоянно без вины виноват и в любой момент при желании его можно заставить оправдываться, несмотря на отсутствие каких-либо признаков измены. Из-за закомплексованности она сама в молодости все время перед всеми оправдывалась. Я как-то, не подумав, ляпнул ей: «Таня, что ты все время извиняешься? Не оправдывайся – накатывай». После я часто шутил: «Научил на свою голову. Учил тебя накатывать исключительно на других. А ты теперь наезжаешь только на меня».

Я был счастлив в браке. А тратить время и силы на мимолетные интрижки с кем попало не было никакого желания. Но тогда я еще не понимал другого. Ревность – это мощное универсальное оружие женщины в беспощадной борьбе за доминирование в семье, способ все время унижать и растаптывать мужчину, методично и цинично устанавливать единоличную власть. По отношению к несостоявшейся в жизни мужской части населения у женщин есть и масса других придинок и поводов для выпендрежа: где шлялся, опять нажрался, пьяница, свинья, сволочь, денег не зарабатываешь, а что зарабатываешь – пропиваешь, скотина этакая!

И многие мужчины заслуживают женского презрения. Потому что они действительно лумпенны, ленивое быдло и неудачники. Многие из них не сопротивляются подобным нападкам со стороны своих перманентно злых и недовольных жен. Даже не пытаются хотя бы установить баланс на уровне равноправия. Их удел – подчиняться и терпеть, заливая горечь своего бесправного положения водкой. На моих глазах происходило подобное методичное унижение мужчин в семьях на примере моего отца, тестя и других мужчин из ближайшего окружения. Кроме бесконечных упреков, поддевок, разнузданного словесного поноса мужчины в семье ничего не слышали и не видели. У них было только одно неотъемлемое право – тащить в дом заработанные деньги. А жены еще и постоянно рыскали, чтобы заначку найти. Жужжание круглые сутки. И никто не дергался: работали, пьянствовали и медленно спивались.

Но нормальных, непьющих, работоспособных мужиков заставить постоянно оправдываться можно лишь ревностью. Потому что только она имеет под собой хоть какую-то призрачную основу. Действительно, всегда есть абстрактная вероятность того, что какая-нибудь из безжалостных конкуренток положит глаз и попытается вырвать из семьи распрекрасного самца. Я стал почти идеальным семейным рабом, за которого имело смысл бороться, потому что был увлечен работой и, естественно, хорошо зарабатывал. Самоотверженно трудиться я привык уже тогда, когда у нас еще была великая родина. А с наступлением циничного времени стал зарабатывать гораздо больше. На себя это делать стало вдвойне интереснее и увлекательнее.

Работоспособность у меня, фанатика социалистической системы, верившего в ее светлые идеалы до полного издыхания этой самой системы, колоссальная. Я из тех разночинцев, которому наша социалистическая отчизна после кончины ничего не оставила по завещанию. Ни одной самой захудалой нефтяной вышки. Это все оказалось в руках узкого круга ограниченных лиц, тщательно отобранных той самой отчизной.

Остальным – глотать слюнку и упорным трудом добывать средства на пропитание. А также терпеть гнет государства в лице его алчного и паразитирующего, как и женщины, непомерно раздутого класса чиновников, бурно размножающегося неполовым путем.

Есть такая профессия – родину и ее бюджет зачищать. Исключительно в благородных целях личного откорма. Называется «хрюшки у кормушки». И помогает им гнить этот самый живучий, как сорняк, средний класс громадная армия мародеров из силовых структур, основной работой которых в последние десятилетия стала не борьба с преступностью, ибо они сами преступники, а нажива за счет коммерческих структур. То есть вымогательство денег у тех крепких хозяйственников, которые еще не разучились работать.

Так что судьба «бизнесменов» новой волны незавидна. Мажоры из них не получают. Удел таких, как я, представителей мелкотравчатого племени предпринимателей – круглосуточная идейная борьба за денежные знаки. Борьба за выживание. Непременным условием чего является сохранение ясности ума, целеустремленности, воли и работоспособности. При такой жизни выпивон, наркотики, тусня в стриптиз-клубах строго противопоказаны. Снятие напряжения только спортом и сексом. Иначе вылетишь как пробка из жесткой конкурентной среды дикого российского рынка. С теми, кто этого вовремя не понял, так и произошло. Деградация и «альпийское нищенство».

Одним словом, при устойчивой привычке скромно оценивать свой жизненный героизм где-то в глубине своей не в меру застенчивой души я всегда понимал, что такие мужики,

как я, на дороге не валяются. Их быстро подбирает кто-то из многочисленного племени самок, которой не повезло так, как моей жене, не досталось своего куса большого личного счастья и достойного уровня жизни. Понятно, что усердных рабов в относительном измерении не так уж и много. Это товар дефицитный, а посему – в цене. Несомненно, прекрасно понимала это и моя жена. Поэтому, пока я до изнеможения трудился, чтобы обеспечить материальное благополучие семьи, она все свои силы тратила на войну со мной, чтобы максимально лишить сил для возможного бегства с передовой семейного фронта.

Ее основным занятием и главным делом жизни на долгие годы стала изнурительная борьба за личное счастье, сохранение в неизменном виде ячейки общества, пресечение на корню предательства и крамолы. А если точнее – систематическая и целенаправленная работа по выявлению в моем окружении потенциальных любовниц. Проверка записных книжек, пометок, записей, телефонных звонков и СМС превратилась для нее в рутинное занятие. Тем более что времени у нее для этого милого ее сердцу увлечения было предостаточно. Все это сочеталось с регулярно проводимыми допросами с пристрастием, особенно в моменты, которые казались ей наиболее эффективными.

Основные нападки происходили по вечерам, когда я, полуживой от усталости, возвращался домой с единственной надеждой: насытить желудок и поспать. К этому времени моя замечательная совушка-красавица, отоспавшаяся в первой половине дня, была полна сил и энергии и только начинала шустрить по дому: гладить, убирать квартиру, готовить ужин. На фоне моего полуамебного состояния ее имитация активности выглядела очень убедительно. Героиня труда!

У меня даже временами появлялся комплекс вины. Хотелось преодолеть бессилие и включиться в работу по дому, помочь этой неугомонной пчелке. При этом поужинать у нас раньше одиннадцати часов вечера, как правило, не получалось. За долгие годы жизни мои робкие слюнвяво-интеллигентские попытки убедить ее кормить меня пораньше ни к чему не привели. Ей так удобно – и все! Слушайте угрожающий рокот желудка, юноша, и ждите. После чего решайте сугубо прикладную задачу – как похудеть, обжираясь на ночь.

А затем, после ужина, ей хотелось поговорить со мной, подпитаться информацией, вернее, поразоблачать. Слава богу, что хоть это делать я приучил ее после приема пищи. Попытки учинять допрос с пристрастием сразу после моего прихода несколько раз приводили меня, вполне уравновешенного, в неконтролируемое натренированной волей раздражение, граничащее с состоянием аффекта, за которое полагается снисхождение даже при назначении уголовного наказания. И, низкий ей поклон, хоть в этом она сделала небольшую тактическую уступку: свои бесчеловечные эксперименты стала проводить после еды.

Но на аргумент «я спать хочу» я получал не менее весомое возражение: «Ты меня совсем не любишь, я здесь целый день одна сижу, скучаю, поговорить не с кем, информационный вакуум». И так далее. Я сдавался. Доказывал любовь, терпел мороку с беседами по душам и нервотрепку по поводу женщин, которые, к несчастью, неизбежно присутствуют в моем окружении. После очередной неудачной попытки добиться от меня признательных показаний о порочных связях с назначенной ею же потенциальной любовницей из числа общих знакомых она время от времени бросала фразу: «Все равно я тебя когда-нибудь разоблачу!» Несомненно! Если долго мучиться, даже чуть-чуть забеременеть от святого духа обязательно получится.

Современный мир – это мир для женщин. Начиная от одежды, косметики, украшений и заканчивая глянцевыми журналами. А в этих журналах две основные идеи: как заманить, а потом разоблачить. Про то, как развить отношения – привязать, удержать, то есть сделать что-нибудь хорошее существу, основная задача которого зарабатывать так, чтобы женщина не успевала тратить, – очень мало и как-то бездарно. А вот как разоблачить сволочь эдакую, чтобы потом до конца жизни брел опущенный и пикнуть не смел, – это главная задача любой женщины в семейной жизни. Чтобы не ходил самоуверенный, с гордо поднятой головой.

Нам в семье такой не нужен. Мы, женщины, знаем, что все самцы полигамны, иными словами, предатели по жизни. А предателей должна настигнуть кара неотвратимости сурового наказания. Чем раньше разоблачим – тем лучше.

Каждый начинающий сыщик знает, что есть два вида признаков преступлений – прямые и косвенные. Об этом же знает и каждая женщина, хотя делу сыска им учиться не надо, тупо зубрить пять лет сложные дисциплины, получать диплом о высшем образовании. Этот дар им дается при рождении, заложен генетически. Для женщин это не профессия. Это образ жизни, а также самое страстное увлечение, будирующее воображение и волнуемое кровь.

Но выявление прямых признаков и следов измены требует каких-никаких усилий, а иногда и финансовых затрат. Допустим, организовать на пару суток слежку, телефончик послушать – интересно, но дорого. Не лучше ли на шмотье деньги потратить? А для мужа можно что-то и подешевле придумать: почитать электронную почту, СМС. Ну, или совсем незатратное – ежедневно шарить по карманам горячо любимого и изводить допросами, вдруг однажды расколется.

Но для изнурительных допросов нужна хоть какая-то зацепка. А зацепок куча в косвенных признаках, сотни которых изложены в многочисленных женских журналах. И суть которых, если излагать лаконично, сводится к одному: в поведении потенциального изменника подозрительно все. Разоблачить на них невозможно, если у мужчины остаются хоть какие-нибудь силы для сопротивления. Но длительная осада может дать результат. Да и цель здесь не всегда является доминантой.

Очень важен и сам сладостный процесс постоянно трепать нервы мужу, а по сути – унижать его и измываться. Но он должен не только терпеть, но и немножко балдеть от подобных садистских проявлений любви. И чем больше твоя уже изрядно поднадоевшая супружница выкаблучивается, тем любовь ее считается сильнее, с перцем, страстью. Поэтому выход один – терпеть. Терпение и труд все перетрут. Главное, чтоб, перетершись, что-нибудь не разорвалось. Что зачастую и случается.

Итак, мужик под колпаком, где подозрительно все. Этому цунами противостоять невозможно и бесполезно. Бессонница у мужа? Думает о любовнице. Пришел полуживой от усталости? Секс на стороне. Хороший аппетит? Изнурительный секс. Плохой аппетит? Нажрался, сволочь, у бл. дищи. Купил новое белье, носки, рубашку? Ну все, приехали, это неспроста, влюбился в молодую, прихорашивается. Рыбалка, охота, сауна, просто встреча с друзьями, которые все мерзкие многоженцы, – табу.

Задержался на работе – все понятно. Приходишь вовремя – изменяешь! Когда? В обед! Крыть нечем. Только сдаваться. Через эту унижительную процедуру проходят практически все мужчины, имевшие неосторожность жениться, захотеть иметь детей, поверившие в сакральность института брака, в то, что семья – это приют спокойствия, трудов и вдохновения. Фиг вам! Это сплошная изнурительная война на выживание. Через все эти изуверские издевательства самоотверженно прошел и я.

После свадьбы у наших милых женщин наступает фаза душевного раскрепощения и раскрытия своей внутренней необузданной сущности. «Агитпункт закрылся», – лаконично и убедительно заявила жена одного моего знакомого, отвечая на вопрос, почему у нее вдруг пропало желание заниматься сексом. Есть у замужних дам такая примитивно-универсальная метода управления самцами путем дозированного доступа к телу. Называется «дам – не дам». Сексуальный терроризм. А если в ответ денег не дам? А? К тому же опытный ас всегда найдет запасной аэродром, куда в случае острой нужды можно приземлиться. Нет тьмы? Не всасывают, что метод этот ущербный. Высасывают только деньги. Соображаловка не работает.

Следить за собой уже нет нужды. Единственная актуальная задача – бдительно следить за мужем. Перед кем стараться, перед этим ничтожеством и потенциальным предателем? Зачем? Маскировка сбрасывается. Пришло время испытывать мужичка на прочность. А также

прочно, прочнее не бывает, садиться ему на шею и дрессировать, дрессировать до возникновения безусловного рефлекса подчинения. Своеобразный курс молодого бойца, как в армии: выдержит или сломается? А сломается почти наверняка, не при малых нагрузках в эксперименте, так при больших. Бездорожье осилит идущий бульдозер в женском обличье!

Глава 3. Унижение браком

С жизнеутверждающим, всепоглощающим сексом у нас с женой также произошла волшебная по сути, но совершенно типичная по распространенности в реальной семейной жизни трансформация. По прошествии долгих лет изнурительного счастья он, этот радостный секс, куда-то свинтил, ушел, испарился. Сперва здоровую и крепкую духом интимную жизнь покинула многоликая и очаровательная «Камасутра». А затем и он, родимый, классический, семейный, который на боку, как снотворное. И остались только высокие отношения под названием «платоническая любовь», не отягощенная судорожными конвульсиями с тяжелым сопением в кровати. Мало-помалу все становилось как-то примитивнее и проще. Проснешься, бывает, ночью, погладишь драгоценную по спине, подумаешь: «Эх, сейчас бы!» – и с этой сладкой мыслью засыпаешь...

Тем не менее, несмотря на годы, девушка моя оставалась милой и привлекательной. И эстетически продолжала доставлять удовольствие. К ее чести, с точки зрения ухода за собой она всегда была и продолжала оставаться на высоте. За долгие годы жизни со мной никогда не видел, чтобы она была внешне неряшливой и неухоженной. Комплекс симпатичной женщины требовал от нее при любых обстоятельствах оставаться опрятной и красивой. Особенно меня умиляло подкрашивание губ перед тем, как выйти из квартиры с пакетом к мусоропроводу. Правда, в квартире было то, что женщины называют уютом и домашней обстановкой. А если точнее – полный бедлам.

Я оставался преданным, терпимым и податливым трудоголиком, продолжающим ее любить и нянчиться как с ребенком, терпеть и прощать любые причуды изворотливого женского ума. Оставались неизменными и некоторые привычки, ставшие ритуальными. Например, практически каждый день говорить, что я ее люблю. Приходя с работы, я также каждый день подходил к ней и говорил: «Дай я тебя обниму и поцелую».

Иногда, дуркуя, начинал плести что-нибудь слащаво-пафосное: «О, роза из роз! О, незабудка из незабудок! О, свет моих очей!» После чего лапал ее руками, трогая груди и имитируя грязные, похотливые домогательства. Она же после небольшой паузы, изображая застенчивость, как бы отталкивала меня руками. После чего с притворным недовольством торжественно удалялась. Но я-то понимал, что все это приятная для нее игра. Внутри ее переполняет ликование счастливой женщины, знающей, что ее любят.

Отношения к моим притворно-гнусным приставаниям я как-то решил проверить. После ссоры и последующего примирения не стал возобновлять данный обычай. Прихожу с работы, здороваюсь – и на диван. Туда, где проводят время перед сном хорошие мужики, которые на дороге не валяются. Через несколько дней вижу, сидит грустная, задумчивая. Спрашиваю:

- Что случилось?
- Ты меня больше не любишь.
- Почему так решила?
- Не говоришь, что любишь, и не пристаешь.
- Так тебе ж это не нравится! Иду навстречу пожеланиям трудящихся.
- Но я же девушка!

– Понятно, теперь буду приставать, после чего насиловать. Надеюсь, кричать совсем не будешь, а сопротивляться – только немножко.

В какой-то момент жена стала уходить от меня и ночью, чтобы спать в другой комнате, якобы из-за моего храпа. Секс – это не только удовольствие, это поддержание гармонии между духом и телом, в конце концов, гигиеническая процедура избавления от излишнего напряжения и сохранения физического здоровья для мужчины. Да и для женщины тоже. Не будучи альфа-самцом и в своем зрелом возрасте уже не сильно сексуально озабоченным, я тем не менее нутром чуял, что полное воздержание – путь к импотенции и другим проблемам со здоровьем. Поэтому не хотел полностью отказываться от интимной жизни. Хотя из-за хронической усталости на работе отказ иногда больше радовал, чем огорчал. «Тебе не хочется, а мне и не надо» – такова философия утомленных жизнью мужчин.

И вот в нашей семейной жизни наступил момент, когда жена после моих и так нечастых попыток принудить ее, уже почти святую от длительного, но для нее, видимо, совсем не обременительного воздержания, к сексу заявила, что за ранее прожитые годы свой супружеский долг и детородную функцию выполнила. Больше ей совсем ничего не хочется. Проглотил. Смирился. Сдался без боя, измученный работой, неврозами и появившимся лишним весом. Приступы ревности у нее также стали какими-то бездарными и унылыми, без должной в таком увлекательном деле фантазии и напора. Так, для порядка, как окрик фельдфебеля. В остальном все ровнехонько, почти идиллия.

Я, как и многие мужчины, долгие годы жил в западне, продолжая питаться иллюзией семейного счастья. Ведь я же ее любил и ради сохранения мира готов был терпеть многие издержки жизни в браке. Иногда появлялась смелая мысль: может, все бросить и уйти? Уйти в никуда, а там разберемся. Причем и ей я однажды после очередной нервотрепки довольно жестко сказал: «С такими, как ты, не живут. Если бы я тебя не любил, то давно бы ушел».

Но рассуждал дальше. Я готов жить без нее? Нет. Буду тосковать и мучиться еще больше? Да. Ну и чего дергаться? Один посланник бога на земле, у которого походной женой была проститутка, терпел и нам, женатым, велел. И с этой трусливо-утешительной мыслью усердно продолжал тащить свой крест. И тянулось бы это еще долго, если бы не примитивный физиологический ускоритель всех жизненных процессов в зрелом мужском организме – простатит. Видели рекламу лекарств от простатита? Это для верных мужей, которым жены не дают. Почти все они после сорока хватают эту незаразную заразу. Наступает она от длительного соприкосновения задницы со стулом. От исключительно интеллектуального образа жизни. Мыслители, ядрена вошь!

Подхватил и я, претендующий на высокое звание рефлексирующего интеллигента. И испугался. Потому что с годами стал трусливо цепляться за эту самую, пусть и не слишком веселую, жизнь. Не знаю почему, но жить отчего-то хочется. Несмотря на то, что смысла этой самой жизни ни я, ни другие великие философы пока так и не нашли. Тем не менее здоровье с годами стало немаловажным фактором для беспокойства интеллектуала.

Не все ж по поводу ухудшения геополитической ситуации страдать, когда в моем любимом организме черт-те что творится. А доктор и перспективу нарисовал, и курс лечения назначил, и совет добрый дал. Так вежливо, доверительно: «Не будет секса – загнешься раньше времени. Можно, конечно, профилактику провести только медикаментозным способом, но это полумера». Лечение, естественно, тоже назначил: и глотать противные таблетки, и унижительную процедуру – массаж простаты через прямую кишку.

Для меня это было в первый раз. Но после нее я окончательно, раз и навсегда убедился в своей исключительно традиционной гетеросексуальной ориентации. Ну нравятся мне круглые женские попки. А если кому нет, то он голубой. И держаться от таких надо подальше. В какой-то момент даже показалось, что лучше умереть от аденомы простаты, чем повторять это унижительное физиотерапевтическое издевательство. Ничего не имею против голубых, но я продолжу идти другим, не столь радикальным путем.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.